



ЗЛО, ПОРОЖДАЮЩЕЕ ЗЛО

Продолжая разговор о мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом, мы хотим напомнить всем взрослым: даже рюмка спиртного, поднесенная ребенку, может оказаться для него смертельной.

О подвиге хирурга Валерия Цуканова, который во время шторма в Тихом океане спас от верной гибели матроса, писали многие газеты. Писал о нем и я. С тех пор много воды утекло. Я знал, что Цуканов распростился с морем. Работает анестезиологом-реаниматологом. Мы встретились после долгой разлуки в Москве...

Как-то в воскресенье Цуканов зашел ко мне в гостиницу: вид усталый, глаза красные. Спрашиваю: почему помятый такой? Отвечает: всю ночь не спал, выхаживал семилетнего мальчишку.

- Выходил?
- Пока нет. И, наверное, не выхожу...
- А что с ним?
- Сильное отравление.
- Какое?
- Алкогольное...

Валерий еще несколько раз заходил ко мне, а однажды с места в карьер выдал из себя: «Тот ребенок скончался...» Меня — как обухом по голове. Весть о смерти всегда воспринимается с болью в сердце, а тут ребенок. У нас в Армении, когда умирает ветхий старец, на поминках можно слышать: «Хлеб этот кушается». То есть это естественная смерть. Но ребенок, да еще и умерший не от тяжелой болезни, а от алкогольного отравления...

Я решил, что непременно поеду в село, где живут родители несчастного мальчика.

Поехали вместе с Валерием. Хозяин дома принял нас приветливо. Видно было, что он к Цуканову относится с подчerk-

нудой благодарностью. Понимает: врач сделал все возможное. Не буду приводить здесь подробности встречи. Лишь кусочек нашей беседы, которую я записал в блокнот уже потом:

— Владимир Павлович, неужто вы сами дали водку ребенку?

— Но ведь мне и в голову не могло прийти, что несколько глотков белого, каких-нибудь полстакана, могут убить. Семья моя, можете кого угодно спросить, крепкая. Пьем, конечно, но к алкоголикам нас не причислишь. Сейчас жена с дочерью в отцовском доме. Тяжело пока ей здесь. Вот и отходит там. Сам я места себе не нахожу. Я же с ума сходил по детям. В пять утра вставал, чтобы успеть за молоком. Да разве я мог бы навредить собственному дитяти, когда бы знал...

Он действительно не знал, представления не имел, что детям нельзя давать ни грамма вина. Не знала и мать тоже. Им поначалу было даже весело от «проказ» шатающегося несмышленьша. А в итоге клинический и патологоанатомический диагнозы оказались идентичными. Острое алкогольное отравление.

В семь лет.

Я не берусь судить этих людей. У них и без того горе неутешное. Да и не в этой, в конце концов, трагической истории дело. Потому что, к великому сожалению, речь идет не столько о трагических случаях или невероятных исключениях, сколько об опасном явлении.

Исследования отечественных и зарубежных ученых показали, что число детей, приобщающихся к спиртному, вызывает тревогу.

Учителя и врачи хорошо знают об этом, однако глубоко и комплексно никто проблемой долгое время не занимался. Быть может, виной тому «всеобъясняющая» формула: «Алкоголизм — вредный пережиток»? Быть может, твердя об этом из года в год, мы все ждали, что он сам собой отомрет? Но «само собой» ничего не случается.

Кандидат медицинских наук А. Е. Огнев проводил исследования в школах Перми. Результаты работы ученого-медика обязывают задуматься над проблемой со всей серьезностью. Меня лично больше всего ошеломили данные о первых — третьих классах. Было подсчитано, что среди учеников такого возраста пробовали спиртные напитки 31,2 процента, то есть каждый третий. Анкетирование показало и другое — угощали детей вином, как правило, собственные родители или родственники.

Есть и такая закономерность: у пьющих и непьющих школьников отцы употребляют спиртные напитки примерно в равной степени. Все дело в матери! У тех ребят, которые выпивают, всерьез употребляют вино и мамы.

Хорошо известно, что длительность перехода от «простого пьянства» к хроническому алкоголизму у разных людей разная. Специалисты подсчитали: до десяти и более лет. При интенсивном пьянстве — до пяти лет. Но если пьет подросток, то, как утверждают ученые, все совершается куда быстрее. Я написал несколько фраз из различных научных трудов: «Как правило, алкоголизм у детей и подростков развивается молниеносно, нередко минуя стадию регулярного употребления алкоголя»; «В детском и подростковом возрасте алкоголизм возникает катастрофически быстро и приводит к последствиям необратимым»; «Алкоголизм приобретает у подростков злокачественное, бурное течение и формируется в три-четыре раза быстрее, чем у взрослых».

Обратили внимание — «молниеносно», «катастрофически», «злокачественное»? Это не «шоковая информация». Наука.

Мозг первоклассника, свидетельствует она, весит чуть ли не столько же, сколько мозг взрослого человека. Но мозговая ткань у детей намного беднее белковыми веществами и намного богаче водой. А в воде алкоголь прекрасно растворяется. Спирт всасывается у ребенка с большой скоростью. А выводится его из организма совсем мало, всего 7 процентов, остальное окисляется в организме, действуя как яд, «каких-нибудь полстакана» которого и убили того малыша. Из печальной статистики практической медицины мы знаем, что доза в шестьдесят — семьдесят граммов водки может быть смертельной для ребенка шести — восьми лет. Описан случай смертельного отравления пятилетнего ребенка, выпившего десять граммов спирта. И, конечно, не менее драматичны судьбы тех, кто получает не смертельное, а «просто» алкогольное отравление. Напомним, речь-то идет о яде, который в детском организме практически не встречает противоядия.

В брошюре Е. Борисова и Л. Василевской «Алкоголь и дети» подчеркивается: «Вследствие незрелости нервных клеток и повышенной рефлекторной возбудимости коры больших полушарий, слабости тормозных процессов в ответ даже на небольшие дозы алкоголя у детей часто возникают тяжелые отравления, различные заболевания. Прием алкоголя нарушает умственную деятельность — слабеет память, страдает логическое мышление».

В письмах читателей нередко прослеживается «спасительная» мысль: мол, дети имярека «для укрепления здоровья выпивали стопку-другую винца, и все вроде бы обошлось. И учатся не хуже многих».

Что на это скажешь? Может быть, очень способный от рождения ребенок, даже употребляя винцо, «учится не хуже многих». Не хуже. Но и не лучше, несмотря на способности. А не очень способный совсем не может учиться — вот чего не хотят понять взрослые.

На основании научных данных выведены специальные таблицы, которые позволяют определить степень влияния алкоголя на умственное развитие школьника. Дети, употребляющие алкоголь хотя бы изредка, а тем более регулярно, учатся из рук вон плохо.

Московский психиатр, кандидат медицинских наук Б. Щукин в свое время провел интересные наблюдения в различных регионах страны. Он проследил за судьбами тех, кто в детстве неоднократно был зарегистрирован как «употребляющий алкоголь». Всего 156 человек. Тридцать один из них (19,9%) умерли в возрасте от двадцати до тридцати лет — кто потерял здоровье, кто погиб насильственной смертью. Восемьдесят два человека (52,5 %) были привлечены к уголовной ответственности за различные преступления, в том числе убийства, хулиганство. У 43 человек (27,6%) отмечались хронический алкоголизм, семейная неустроенность, паразитический образ жизни, дети, страдающие слабоумием.

Лишь 5 процентов из общего числа хронических алкоголиков впервые приобщились к спиртному после шестнадцатилетнего возраста и до двадцати пяти лет. Человечество знает с античных времен о том, что законченными алкоголиками чаще всего становятся в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет. Не случайно же во многих странах учреждались законы, по которым запрещалось пить именно до двадцати пяти лет. Человечество знает, а люди забывают. И подносят рюмки собственным детям.

С детства я слышал от наших стариков удивительную фразу: «Блажен тот отец, чей сын впервые пригубил вино после того, как дом построил». У армян «дом построить» вбирает в себя очень многое: приобрести ремесло, создать семью, да и дом построить в буквальном смысле слова. Фразу стариков наших называют удивительной, наверное, потому, что в ней нет ничего против самого вина. Словом, подлинная мудрость челове-

ческая во все времена сводилась к тому, чтобы из поколения в поколение передать жесткое табу: ни грамма спиртного малышам, подросткам, юношам. Оно записано и в материалах Всемирной организации здравоохранения: полное воздержание от употребления спиртного до достижения зрелого возраста.

К счастью, у здорового ребенка абсолютно исключен даже намек на влечение к спиртному. Какими бы хваленными ни были напитки, вкус и запах алкоголя вызывают у малышей отвращение. Значит, вина полностью ложится на взрослых. Вина, за которую по закону должны нести ответственность взрослые.